

Юлия Олеговна Риккер
аспирант,

Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: yrikker@mail.ru

**Основные подходы
к исследованию понятия «гендерная идентичность» в истории науки**

В статье дан диахронный анализ трансформации существующих воззрений на проблему осмысления понятия «гендерная идентичность» как феномена социальной и культурной идентичности человека; рассмотрены важнейшие концепции в истории воззрений социогуманитарной мысли на проблему гендерной идентичности; проанализирован и обобщён опыт зарубежных и отечественных учёных, работающих в области гендерных исследований. Исходя из того, что гендерный аспект человеческого бытия формируется под влиянием социокультурного пространства, которое в свою очередь также формирует гендерный аспект бытия – замкнутый круг, формируемый их взаимовлиянием обуславливает то, за счёт каких механизмов конструируется социально приемлемая гендерная идентичность, какие культурно обусловленные гендерные стереотипы функционируют в обществе и каким образом они влияют на формирование гендерной идентичности. Автор приходит к выводу, что не биологический пол, а социокультурные нормы определяют понимание маскулинности и фемининности в конкретном обществе.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, мультиполярность, биполярность, андрогинность.

Yuliya Olegovna Rikker

Postgraduate Student,
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: yrikker@mail.ru

The Main Approaches to the Study of the Concept of ‘Gender Identity’ in Science History

The paper gives a diachronic analysis of the transformation of the existing views on the interpretation problem of the term “gender identity” as a phenomenon of the social identity of a person. The most important concepts in the history of socio-humanitarian views on the problem of gender identity of a person are considered. The gender dimension of human life is influenced by socio-cultural space, which in turn also forms the gender dimension of existence. A vicious circle formed by their interaction specifies the mechanisms of formation of socially acceptable gender identity and culturally defined gender stereotypes that function in society and affect the formation of gender identity.

Keywords: gender, gender identity, multipolarity, bipolarity, androgyny.

Появление в научном дискурсе второй половины XX в. термина «гендер» обусловило формирование не только стойкого интереса к аспектам феномена пола человека, но и теоретическое многообразие трактовок различных форм гендерного бытия человека, в том числе и феномена гендерной идентичности. В данном исследовании предпринята попытка проанализировать существующие теории и подходы к понятию «гендерная идентичность» в диахронном аспекте, обобщить сильные стороны существующих толкований и дать собственное определение гендерной идентичности.

В условиях диахронного анализа трансформации взглядов на понятие «гендерная идентичность» представляется актуальным рассмотреть ряд методологических подходов.

Эссенциалистский подход к гендерной идентичности позволяет выделить характерные черты социо-культурно-биологической группы. В силу того, что эссенциалистский подход к гендерной идентичности формировался в рамках феминистской теории, то этой группой по умолчанию являлись женщины. По мнению Д. Батлер, «...подавляющее большинство теоретиков феминизма признаёт су-

ществование идентичности, обозначаемой понятием «женщины», которая не только задаёт собственные интересы и цели внутри феминистского дискурса, но и создаёт субъект, который должен быть представлен в политической сфере» [1, с. 297].

Женская идентичность выстраивается с позиции обратной женской идентичности в культуре патриархата путём отрицания мужского и признания женского как альтернативной позиции; при этом существует устоявшееся мнение относительно специфичности женского мышления.

Феминистский подход предполагает чёткое ограничение понятия «женщина» и «женственность», вследствие чего формируется значительная группа женщин, остающаяся исключением вследствие несоответствия этим понятиям. По мнению С. Бем, акцент делается на позицию обоснования неравенства и возможностей изменений существующей поло-ролевой сегрегации [14, с. 598].

Р. Коннел, являясь автором структурно-конструктивистского подхода в гендерной теории, разработал такие понятия, как «гендерный порядок» и «гендерный режим». В научном труде «Гендер и власть. Общество, личность и сексуальная политика» им были предложены четыре парадигмы анализа гендерной идентичности в противовес двум классическим подходам – эссенциалистскому и феминистскому.

Марксистская парадигма базируется на теориях классового подхода, социального воспроизводства и двойных систем. Угнетение женщин в рамках данной теории рассматривается как воспроизводство капиталистических отношений в обществе.

Поло-ролевой подход иллюстрирует зависимость личности от социальной структуры, в рамках которой существуют определённые предписанные по признаку пола социальные роли, прививаемые индивиду в процессе социализации. Обе эти парадигмы в своём конструировании опираются на биологические различия в контексте сегрегации социокультурных аспектов интерпретации пола. Основным их минусом является отсутствие объяснения изменения поло-ролевых моделей и учёт самой возможности их трансформации.

Третья парадигма была названа Р. Коннелом «парадигмой гендерных категорий». Суть её заключалась в описании отношений неравенства между двумя социальными категори-

ями – мужчин и женщин. Гендерная идентичность определяется с позиции соответствия социального статуса воспроизводимого отношениями патриархата.

Четвёртая парадигма рассматривает гендерную идентичность как процесс взаимодействия исторически сложившихся социальных структур, где женственность и мужественность являются постоянно воспроизводимыми идентичностями. Данная теория получила название теории практик. По мнению Р. Коннела, в условиях патриархатного социального порядка вторична не только женственность относительно мужественности, но и вторичны варианты мужественности по отношению к гегемонной маскулинности. Таким образом, анализ «теории практик» применим не только к отношениям мужественности и женственности, но и к отношениям различных вариаций маскулинности.

В силу андроцентричности современного мира уместным будет заострить внимание на понятии «гегемонная маскулинность», введённом в терминологическое поле гендерных исследований Р. Коннеллом. Данное понятие описывает тип «правлящей» маскулинности, которая находится на иерархической вершине общества; разделяемая преобладающей частью общества, чувствующей единство по расовым, социальным, культурным и гендерным признакам [13, с. 597]. Гегемонная маскулинность – это идеальный паттерн, жёстко структурированный и социально поощряющий следование ему. По мнению М. Киммела, гегемонная маскулинность – это тип маскулинности мужчин, обладающих властью как над женщинами, так и над подчинёнными мужчинами (т. е. над теми мужчинами, модели маскулинности которых являются маргинализированными – это могут быть социальные, культурные, этнические и сексуальные меньшинства). В таком случае, гегемонная маскулинность не является только доминантной маскулинностью, тогда как доминантная фемининность не может быть гегемонной. Репрезентируется гегемонная маскулинность культом физической силы, агрессивностью, склонностью к насилию и подавлением эмоций [6]. По мнению М. Киммела, культурная обусловленность понятия «маскулинность» напрямую влияет на уровень насилия в обществе. Определение мужественности имеет существенное воздействие на склонность мужчин к насилию. Чем жёстче структурированы

в обществе маскулинные черты, чем сильнее дифференцированы понятия мужественности и женственности, тем выше в этом обществе уровень мужского насилия [6].

Доминантность маскулинности/феминности определяется, по меньшей мере, следующими основными признаками: разделяется подавляющей частью общества, задаёт границы социально приемлемого поведения, стремление соответствовать данной модели социально поощряется. Однако же, несмотря на существование подобных гендерных паттернов в любой культуре, на современном этапе развития общества всё чаще можно фиксировать несоответствие доминантной модели маскулинности/феминности в поведении индивидов.

Помимо теории Р. Коннела, интерес представляет перформативная теория гендерной идентичности, являющаяся результатом лингвистических исследований Д. Батлера.

Перформатив – это речевой акт, заключающий в себе смысл, равный действию. Заимствование понятия перформатив из языка привело к тому, что основной его смысл был возведён в ранг одной из теорий гендерной идентичности. В условиях исторического культурного контекста гендер, имея частое повторение, закреплённое многократностью использования, создаёт иллюзию естественности.

Эта особенность перформативов, а также соотносимость с действием, позволили использовать их в теории гендерной идентичности в ранних работах Д. Батлера и И. Кософски-Седжвика.

Согласно перформативной теории гендерной идентичности, не существует истинной природы женщины или истинной природы мужчины, вытекающих из их телесных особенностей. Гендер является результатом, или следствием многократных перформативных действий, осуществлённых в определённом культурном контексте, а видимость его естественности создаётся этим многократным повторением.

По мнению отечественных учёных (Е. В. Гредновской, И. С. Кона, Е. Р. Смирновой-Ярской, Л. Н. Ожиговой и др.), в настоящий момент как в рамках отдельных наук, использующих гендерный подход в изучении и анализе явлений, так и в самих гендерных исследованиях как отдельной области научного знания, отсутствует единство в понимании и определении понятия «гендерная идентичность».

Л. Н. Ожиговой была предпринята попытка выделить общие для гендерной идентичности принципы:

- гендер – одна из базовых характеристик личности в социокультурном и индивидуальном контексте. Его структура многокомпонентна и определяется четырьмя группами характеристик: биологический пол; гендерные нормы и поведение, гендерные стереотипы; гендерная идентичность;

- гендерная идентичность может быть концептуализирована как аспект самосознания, «...описывающий переживание человеком себя как представителя определённого пола»; это особый вид социокультурной идентичности личности;

- гендерная идентичность заведомо условна, связана с определённым контекстом и, следовательно, может быть представлена по-разному;

- гендерная идентичность является одной из сторон эго-идентичности в совокупности с другими её сторонами – профессиональной, этнической и др.;

- гендерное исследование будет носить характер междисциплинарности, активно привлекая методы гуманитарных и естественных дисциплин, в сочетании количественных и качественных стратегий, интерпретируя «...социальные, культурные, исторические, экономические, психологические явления в контексте гендерных экспектаций конкретного общества» [9, с. 31–32].

И. С. Кон определял современную теорию гендерной идентичности с точки зрения основных методологических позиций феминистского анализа гендера как структуры общественных отношений и отношений власти [8, с. 201].

По мнению Э. Гидденса, не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Господствующий в общественном сознании образ маскулинности и феминности оказывается всего лишь характеристикой мужчин или женщин в текущей культуре [5, с. 39].

В настоящее время предпочтение отдаётся трём подходам в типологии гендерной идентичности – биполярному, андрогинному, мультиполярному.

Биполярный подход предполагает жёсткую дифференциацию гендерной идентично-

сти по признаку пола (мужчины обладают исключительно маскулинными характеристиками, а женщины – фемининными) [3].

В конце XX в. С. Бем пересмотрела биполярную модель гендерной идентичности. По её мнению, мужчины и женщины не обязаны соответствовать традиционным поло-ролевым моделям, и сочетание в поведении как маскулинных, так и фемининных характеристик, не является показателем отклонения. По мнению самой Бем, наиболее актуальна андрогинная модель гендерной идентичности, вбирающая в себя всё лучшее из других ролей [2]. Формирование того, что предполагается наделять эпитетами «мужской» или «женский», в своей сути не обладающего ни мужскими, ни женскими признаками, отмечается таковым образом за счёт маркеров, формируемых культурой, которые им придаются в зависимости от того, как они «объясняются и используются культурой, а их социальный смысл зависит от исторического и современного контекста.

Так, какие-либо гендерно окрашенные свойства личности общество может маркировать фемининными (как социально приемлемые для женщин), либо напротив – маскулинными (как социально приемлемые для мужчин).

Мультиполярный подход допускает существование нескольких вариантов гендерной идентичности в рамках одного пола. В контексте данного подхода можно выделить следующие основные компоненты – биологический пол и маскулинность/фемининность/андрогинность как социокультурные характеристики личности [3].

По мнению Л. П. Великановой, «... с точки зрения мультиполярной модели гендерной идентичности, её типология представлена шестью вариантами: андрогинным женским; андрогинным мужским; маскулинным женским; маскулинным мужским; фемининным женским; фемининным мужским» [3].

Наличие маскулинных черт предполагает «...совокупность «инструментальных» качеств личности и выраженность свойств, традиционно предписываемых мужчинам (независимость, напористость, властность и т. д.) [3].

Фемининный вариант предполагает «...«экспрессивные» характеристики личности: скромность, исполнительность, конформность, преданность, способность к состраданию, гибкость, эмпатия, склонность к кооперации и компромиссам» [3].

Маскулинность и фемининность большей частью обусловлены социальным контекстом при формировании [3].

Андрогинный вариант гендерной идентичности обладает примерно в равной степени и маскулинными, и фемининными качествами. Логично предположить, что «...представители этого типа личности воспитывались в ситуации менее жёстких нормативных требований, связанных с полоспецифичным поведением» [7]. Андрогинность является как существенным элементом социальной эволюции живого, включая человеческое, так и не менее существенным элементом мифологического сознания – как архетипический символ [4, с. 119]. Архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или ещё не существует сознательных понятий, или где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны [12]. «...Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством, вплоть до его самых тёмных начал. Но не мёртвым осадком, не брошенным полем развалин, а живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и более действенным образом определяет индивидуальную жизнь. Однако это не просто какой-то гигантский исторический предрассудок, но источник инстинктов, поскольку архетипы ведь не что иное, как формы проявления инстинктов» [11, с. 131].

Подобная вариативность предоставляет возможность предположить, что «...динамические характеристики гендерной идентичности личности обусловлены сложным процессом взаимодействия биологического и социокультурного влияния с ценностными ориентациями и жизненными смыслами, направленными на удовлетворение базовых потребностей личности (стремление к внутренней согласованности, самоактуализации) вне зависимости от половой принадлежности» [3]. Являясь одной из структур самосознания личности, гендерная идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции [3].

Концепция мультиполярности в контексте гендерной идентичности в итоге базируется на следующих идеях:

– первопричиной социальных, культурных, психологических характеристик личности является не биологический пол;

– гендерная идентичность как элемент эго-идентичности представляет собой многокомпонентную структуру, включающую в себя систему жизненных ценностей и целей; на современном этапе понимание этого понятия несводимо к дихотомии «маскулинности-феминности»;

– гендерная идентичность «...предполагает вариативность в рамках одного пола (маскулинный, фемининный и андрогинный вариант)»;

– Л. П. Великанова полагает что, «...андрогинность как форма гендерной идентичности является наиболее характерной и распространённой среди женщин и мужчин в современных социально-культурных условиях; именно она помогает самоопределению личности и обеспечивает ей чувство эмоционального комфорта» [3].

Обращение к истории науки позволило проследить трансформацию формирования воззрений на природу пола и выстраивания социальной иерархии маскулинного и фемининного от биологического детерминизма до социальной обусловленности.

На основании анализа рассмотренных выше концепций нам представляется, что гендерная идентичность – это один из аспектов социальной и культурной идентичности человека, характеризующих его как носителя маскулинного, фемининного или андрогинного типа характеристик; не биологически, а социально и культурно детерминированных, позволяющих с позиции определения и самоопределения гендерной атрибуции относить кого-либо к мужской или женской группе.

Данное определение отражает основополагающие идеи концепции мультиполярности в типологии гендерной идентичности и учитывает дифференциацию пола человека на биологический и социокультурный аспекты.

Ослабление жёсткой гендерной дихотомии и ломка традиционной системы гендерной поляризации приводит к тому, что личность приобретает всё больше возможностей в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом её индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности.

Список литературы

1. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. С. 297–298.
2. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 120.
3. Великанова Л. П. Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности. URL: klgtu.ru/magazine/2008_13/33.doc (дата обращения: 21.03.2013).
4. Голод С. И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация // Человек. 2004. № 4. С. 113–124.
5. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
6. Киммел Майкл. Гендерное общество. URL: http://krotov.info/lib_sec/11_k/kim/mel.htm (дата обращения: 21.03.2013).
7. Клещина И. С. Гендерный подход и равноправие в межличностных отношениях. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/kletsina/woman_37.html (дата обращения: 21.03.2013).
8. Кон И. С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире. Маскулинность как история. Российский мужчина и его проблемы. (Лекции 1–3) // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 189–209.
9. Ожигова Л. Н. Гендерный подход в социально-психологических исследованиях. Краснодар, 2001. С. 31–32.
10. Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/015.htm> (дата обращения: 02.04.2013).
11. Юнг К. Г. Структура Души // Проблемы души нашего времени. М., 1993. С. 131.
12. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Университетская книга; АСТ, 1996. 714 с.
13. Connell R. W. The Big Picture: Masculinities in Recent World History // Theory and Society. Vol. 22. № 5. Special Issue: Masculinities. October. 1993. P. 597.
14. Bem S. L. (1983). Gender Schema Theory // Sings. Vol. 8. № 4. P. 598–616.

References

1. Butler D. Genderное bespokojstvo // Antologija gendernoj teorii / pod red. E. Gapovoj, A. Usmanovoj. Minsk: Propilei, 2000. S. 297–298.
2. Bem S. Linzy gendera. Transformacija vzgljadov na problemu neravenstva polov. M.: ROSSPJeN, 2004. S. 120.
3. Velikanova L. P. Mul'tipoljarnyj podhod v tipologii gendernoj identichnosti. URL: klgtu.ru/magazine/2008_13/33.doc (data obrashhenija: 21.03.2013).
4. Golod S. I. Seksual'nost', gender i sem'ja: sociologicheskaja interpretacija // Chelovek. 2004. № 4. S. 113–124.
5. Giddens Je. Transformacija intimnosti. Seksual'nost', ljubov' i jerotizm v sovremennyh obshhestvah / per. s angl. SPb.: Piter, 2004. 208 s.
6. Kimmel Majkl. Genderное obshhestvo. URL: http://krotov.info/lib_sec/11_k/kim/mel.htm (data obrashhenija: 21.03.2013).
7. Klecina I. S. Gendernyj podhod i ravnopravie v mezhlichnostnyh otnoshenijah. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/kletsina/woman_37.html (data obrashhenija: 21.03.2013).
8. Kon I. S. Menjajushhiesja muzhchiny v izmenjajushhemsja mire. Maskulinnost' kak istorija. Rossijskij muzhchina i ego problemy. (Lekcii 1–3) // Gendernyj kalejdoskop: kurs lekcij / pod red. M. M. Malyshevoj. M.: Academia, 2001. S. 189–209.
9. Ozhigova L. N. Gendernyj podhod v social'no-psihologicheskikh issledovanijah. Krasnodar, 2001. S. 31–32.
10. Slovar' gendernyh terminov. URL: <http://www.owl.ru/gender/015.htm> (data obrashhenija: 02.04.2013).
11. Jung K. G. Struktura Dushi // Problemy dushi nashego vremeni. M., 1993. S. 131.
12. Jung K.G. Psihologicheskie tipy. M.: Universitetskaja kniga; AST, 1996. 714 s.
13. Connell R. W. The Big Picture: Masculinities in Recent World History // Theory and Society. Vol. 22. № 5. Special Issue: Masculinities. October. 1993. P. 597.
14. Bem S. L. (1983). Gender Schema Theory // Sings. Vol. 8. № 4. P. 598–616.

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2013 г.